

МУЗЫКАЛЬНАЯ СЕКЦИЯ «АЙАРТУНА» В ТИФЛИСЕ

ТАМАРА ОВАНЕСЯН

В истории развития армянской музыкальной культуры большая роль принадлежит действовавшему в 1921—1930 гг. в Тифлисе «Дому армянского искусства» («Айартун»), объединившему вокруг себя подавляющее большинство музыкантов и композиторов. В эти годы столица Грузии продолжала оставаться одним из передовых центров армянской культуры, в частности музыкальной. Трагическая судьба армянского народа, веками преследуемого и гонимого, ограничивала возможности развития национальной культуры и искусства в самой Армении. Лишь после Великой Октябрьской социалистической революции и установления Советской власти в Закавказье, давших право и возможность всем народам строить свою культуру, стало реальным создание организации армян-работников художественной культуры. Одной из первых организаций такого рода и явился тифлисский «Айартун».

Весной 1921 г. армянскими музыкантами направляется письмо в отдел Наркомпроса Грузии:

«В отдел искусства Народного комиссариата просвещения Грузии от Союза тружеников армянской музыки.

Союзу тружеников армянской музыки, обслуживающему армянские массы, живущие на территории Грузии, в течение многих лет приходилось развивать свою деятельность, вынося всю тяжесть работы на своих плечах и рассчитывая исключительно на свои силы. Наша музыка, в силу совершенно особых условий армянской действительности, до сих пор носила сугубо вокальный характер, так как единственным целесообразным и доступным для нее средством являлся человеческий голос, соединенный с родным языком. Правда, и в указанной ограниченной области труженики армянской музыки уже сделали многое: создали учебники пения, распространили музыкальную грамотность в некоторых слоях населения, издали сборники народных песен, этнографические и музыкальные труды, учредили в Тифлисе музыкальное училище, просуществовавшее до 1918 г., когда оно было закрыто за недостатком материальных средств, и т. д. И все это было сделано частной инициативой, совершенно бескорыстно, когда над нами тяготело царское иго и местная буржуазия. Однако все это мы считаем далеко не достаточным, и теперь, в дни диктатуры пролетариата, открывающей новые и широкие перспективы, мы находим необходимым шире развернуть нашу работу, как то: открывать как в Тифлисе, так и в провинциях народные консерватории для детей и взрослых, продолжить деятельность нашего музыкального училища, культивировать армянскую музыку и развивать ее применительно к новым условиям жизни.

На этом основании Союз армянских музыкантов просит предоставить ему материальные средства для продолжения его деятельности, а также учредить при Наркомпросе Грузии в отделе музыки специальный армянский подотдел для руководства музыкальной и музыкально-педагогической деятельностью среди армянских трудящихся масс.

Председатель—Романос Меликян
Секретарь—Армен Тигранян.¹

¹ Музей литературы и искусства им. Е. Чаренца (далее—МЛИ), архив «Армянское музыкальное общество в Тифлисе», № 150.

Обсудив письмо армянских композиторов, Наркомпрос Грузии поручил Союзу работников искусств Грузии рассмотреть вопрос и принять надлежащие меры помощи армянским музыкантам, которые незамедлительно развертываются на нескольких фронтах: Союз армянских музыкантов получает денежную субсидию, в инструкторско-информационном отделе РАБИСа Грузии организуется отдел армянокой музыки, в нотно-репертуарную секцию Главполитпросвета Грузии делегируется представитель армянского музыкального Союза, а 30 марта 1921 г. Романосом Меликяном направляется записка главному коменданту Тифлиса следующего содержания:

«Товарищу коменданту гор. Тифлиса и его округа. По распоряжению Наркомпроса Грузии и на основании ордера, выданного Жилищным отделом от 26 марта с. г. за номером 34/39, Союзом армянских литераторов, художников и музыкантов занят дом № 6 по улице Петра Великого. Дом этот наименован «Дом армянского искусства» («Айартун»), о чем просим принять к сведению.

Председатель Союза Романос Меликян.
От 30 марта 1921 г. Тифлис»².

Как видим, творческая деятельность армянских музыкантов отныне налаживается при определенной поддержке государственных органов Советской Грузии.

Музыкальная секция при «Айартуне» организовалась сразу же, 29-го марта 1921 г. Основная задача музыкальной секции — спланировать и упорядочивать культурно-просветительную и творческую работу отдельных армянских музыкантов в Тифлисе и приобщать к армянской музыкальной культуре широкие слои населения. Вечера, организованные секцией «Айартуна», сразу же привлекают внимание музыкальной общественности Тифлиса. Так, из наиболее значительных мероприятий музыкальной секции «Айартуна» в первые годы его существования следует отметить вечер народной песни с участием Арус Бабалян 8 сентября 1921 г.³, творческие вечера, посвященные Саркису Бархударяну и Никогойосу Тиграняну, с участием пианистов Овсеп Тер-Давтяна и Маргариты Тиграновой-Тер-Мартиросян, проведенные 27 апреля 1922 г.⁴, вечер, посвященный памяти Макара Екмаляна, состоявшийся 17 июня 1923 г., на котором произведения выдающегося классика армянской музыки были представлены в исполнении Овсеп Тер-Давтяна, Сашы Оганезашвили, Маргариты Баратовой, а также хора под управлением Микаэла Мирзояна⁵.

Избранное новое правление музыкальной секции «Айартуна» в 1924 г. в составе Анушавана Тер-Гевондяна, Саркиса Бархударяна, Ованеса Егиазаряна, Каро Закаряна, Вардкеса Талаяна, Аршалуйса Айвазяна и Ваана Умр-Шата прилагает все усилия для дальнейшего процветания творческих начинаний секции. Хор армянского хорового общества Тифлиса, руководство которого в 1922 г. перешло к Каро Закаряну, отныне

² Там же, № 109.

³ «Վարկեր և փող», 13. IX. 1921.

⁴ Там же, 3. IV. 1922; 24. IV. 1922.

⁵ «Մարտիկ», 20. V. 1923.

становится неотъемлемой частью музыкальной секции «Айартуна». 1924 г. знаменуется также созданием симфонического оркестра под руководством Ованеса Егиазаряна, первое выступление которого состоялось 19 мая в зале «Айартуна». В программу концерта вошли произведения Тер-Гевондяна, Спендиаряна, Бархударяна, Сен-Санса, Мусоргского⁶.

Крупнейшим достижением секции явилось создание 2 декабря 1924 г. музыкальной студии «Айартуна», ведущей, наряду с академической, широкую общественную музыкально-просветительную работу. В записях Р. Меликяна читаем: «Музыкальная студия при «Айартуне» была открыта в 1924 г. в виде ряда классов по образцу школ обычного профессионального типа. С 1926 г., с углублением деятельности музыкальной секции, идеологическая основа ее работы приобретает более конкретную форму. Согласно намеченному плану, музыкальная студия превращается как бы в мастерскую, где идут поиски своего собственного стиля—интонаций вокала и разработки новых методов теории и истории музыки. Для решения этих задач секция в своей мастерской готовит кадры работников, вооруженных знанием современной музыкальной техники. Отсюда—в основу студии положены общее музыкальное образование, инструментальные, вокальные и теоретические классы. При таком своеобразном содержании, какое придает музыкальная секция своей студии-лаборатории, ясно, что студия подобного специфического характера не может быть причислена ни к какому типу профессиональных музыкальных учреждений»⁷. Таким образом, музыкальная студия являлась оводной школой, открывающей доступ всем желающим заниматься музыкой без различия возраста, музыкальных данных, образовательного ценза, и призвана была готовить кадры работников, обладающих известным запасом знаний и способных проводить работу, содействующую делу эстетического воспитания широких слоев трудящихся.

Вскоре после открытия музыкальной студии, 21 декабря 1924 г., на заседании ее правления, председателем которого назначается А. Тер-Гевондян, а помощником—К. Закарян, ставится вопрос о создании детского четырехголосного хора. Начинаются переговоры музыкальной секции «Айартуна» с Наркомпросом Грузии, которые приводят к положительным результатам. В короткий срок из всех армянских школ Тифлиса отбираются двести учеников, из которых создается четырехголосный хор. Руководителями хора назначаются Аршалуйс Айвазян и Ваан Умр-Шат⁸.

В дальнейшем творческая работа студии приобретает большой размах. В 1925 г. хор взрослых выступил с восемью концертами (особенно примечательным был концерт 7 марта в зале театра им. Ру斯塔вели, посвященный III съезду РСДРП); детский хор выступил с пятью концертами, были организованы также инструментальные и вокальные вечера. Особое внимание музыкальной общественности города привлек доклад Вардгеса Тальяна «Условия здравоохранения на уроках пения», организованный студией 5 февраля 1925 г., в котором рассматривались проблемы охраны легких и гортани подростков во время процесса обучения пению. По просьбе общественности доклад был повторен во многих музыкальных школах Тифлиса⁹. Одним из знаменательных со-

⁶ Там же, 21. V. 1924.

⁷ МЛИ, архив Р. Меликяна, № 1456.

⁸ Материалы хранятся в семейном архиве К. Закаряна в Ереване.

⁹ Материалы хранятся в семейном архиве Умр-Шата в Ереване.

бытий в работе музыкальной студии в 1925 г. была организованная «Айартуном» первая конференция армянских музыкантов, на которой были зачитаны доклады о методике преподавания музыки и пения, общественно-политической обязанности музыкантов, о массовых песнях, произведениях для детей.¹⁰

Не менее важным событием явилось открытие класса восточных инструментов под руководством С. Оганезашвили при музыкальной студии «Айартуна» 13 сентября 1925 г. Активность музыкальной секции не спадала и в последующие годы. Налаживается связь с Ереванской государственной консерваторией им. Комитаса: членами студии направляется поздравительное письмо в консерваторию, по поводу пятилетия ее образования, а 22 декабря 1926 г. в зале «Айартуна» организуется вечер, посвященный ее юбилею. С докладом об образовании и деятельности консерватории им. Комитаса выступает А. Шамвердян, в музыкальной части вечера звучат произведения Баха¹¹.

Как и раньше, на высоком профессиональном уровне, находя горячий отклик в сердцах аудитории, проходят литературно-музыкальные вечера, устраиваемые музыкальной секцией «Айартуна». Один из этих вечеров был посвящен годовщине со дня смерти Ованеса Туманяна. В концерте приняли участие А. Айвазян, А. Спендиарян, А. Адамян, А. Копляревокий и др. В память о великом армянском поэте прозвучали произведения Бетховена, Спендиаряна, Меликяна, Кюи, Римского-Корсакова.¹² 28 марта того же года в стенах «Айартуна» с большим успехом прошел концерт, посвященный армянской музыке, с участием членов музыкальной студии и хора музыкальной секции «Айартуна».¹³

15 октября 1927 г. на заседании музыкальной секции «Айартуна» был пересмотрен состав правления и упразднена должность заведующего секцией. Временными членами нового правления избираются С. Бархударян, А. Адамян, А. Тигранян, В. Тальян, К. Закарян, А. Ованисян¹⁴.

Деятельность «Айартуна», в частности ее музыкальной студии, носила не только важный общественно-эстетический характер, но и выполняла определенную функцию в вопросе сохранения и развития особенностей армянской национальной музыкальной культуры. По своему характеру и внутренней структуре студия отличалась от школ европейской музыки, что нетрудно проследить на примере ее классов. Интересно проследить работу в классах фортепиано и вокала по сохранившимся пропраграммам ученических закрытых вечеров¹⁵. Они свидетельствуют о должной серьезности и профессионализме педагогов в деле отбора музыкально-педагогического репертуара, а также об определенном музыкально-техническом уровне учащихся. Следует отметить, что благодаря высококвалифицированным и известным в Тифлисе армянским музыкантам-преподавателям классов музыкальной студии «Айартуна» (Романос Меликян, Армен Тигранян, Анушаван Тер-Гевондян, Овсеп Тер-Давтян, Саша Оганезашвили и др.) сюда поступали не только армяне, но и представители других национальностей города, для которых заня-

¹⁰ «Մշտիվ», 20. VI. 1925.

¹¹ Там же, 22. XII. 1926.

¹² МЛИ, архив А. Спендиаряна, № 64.

¹³ «Մշտիվ», 1. IV. 1926.

¹⁴ Там же, 15. X. 1927.

¹⁵ МЛИ, архив «Армянское музыкальное общество в Тифлисе», № 132.

тия шли на русском языке¹⁶. Все вышесказанное дало возможность в первых числах декабря 1927 г. музыкальной студии «Айартуна» реорганизоваться в музыкальный техникум¹⁷.

Деятельность музыкальной секции «Айартуна» постепенно приобретает широкую известность не только в Тифлисе, но и в других городах Грузии: за его творческими работами следят, с ним контактируют все новые музыкальные организации и отдельные лица. Например, в апреле 1927 г. председатель Музыкального общества города Батуми М. Кухианидзе направляет письмо директору музыкальной студии «Айартуна» Р. Меликяну с просьбой прислать ему армянские хоровые произведения для репертуара Грузинского академического хора, созданного в Батуми в 1922 г.¹⁸ Своей деятельностью музыкальная секция тифлисского «Айартуна» не оставалась вдалеке от общественных событий как в Грузии, так и Армении, по мере возможности откликаясь и внося свою лепту в важные начинания молодых советских республик. Так, 4 октября 1923 г. в зале театра «Айартун» на Абасабадской площади состоялся концерт армянской народной музыки, устроенный в пользу впервые сооружаемого для Советской Армении аэроплана «Мартакоч». В программу концерта вошли произведения Саят-Новы и ашуга Дживани. Исполнителями были как члены «Айартуна», так и приглашенные ашуги.

Особенным подъемом общественной и концертной деятельности музыкальной секции «Айартуна» ознаменован 1929 г. Проводится масса творческих мероприятий, посвященных знаменательным и юбилейным датам, из множества которых можем отметить, например, траурный вечер-концерт памяти В. И. Ленина; вечер песни Азата Манукяна; лекцию Саркиса Бархударяна «Методы изучения гармонии»; литературно-музыкальный вечер, посвященный 100-летию со дня рождения армянского поэта-демократа Микаэла Налбандяна; вечера, посвященные юбилею П. Чайковского, и, наконец, первое выступление оркестра восточных инструментов музыкальной секции.

Касаясь музыкальной деятельности «Айартуна», «Заря Востока» отмечала, что музыкальная секция широко развернула свою деятельность, давая концерты также в рабочих аудиториях и на клубных площадках. По мнению газеты, из цикла состоявшихся концертов большой интерес представили концерты А. Баратовой и оркестра восточных инструментов. Вечер восточного оркестра, отмечала газета, явился «опытом пропаганды восточной музыки и усложнил ее примитив путем введения в оркестровое исполнение многоголосия»²⁰.

С начала 30-х годов значительно активизировалась деятельность Союза композиторов Грузии, о чем свидетельствуют все расширяющиеся творческие связи его с музыкантами других республик, повышение уровня методической работы в секциях. Все чаще звучат в исполнении грузинского государственного симфонического оркестра и отдельных солистов художественно-новаторские и высококачественные произведения грузинских композиторов.

¹⁶ «Ишрашхор», 20. V. 1925.

¹⁷ «Григориан», 15. XII. 1927. Ср.: «Առկեանհայ երաժշտութիւն տարեգրութիւն», Երևան, 1929, էջ 69.

¹⁸ МЛИ, архив Р. Меликяна, № 1456.

¹⁹ «Заря Востока», 14. X. 1923.

²⁰ Там же, 19. VI. 1929.

1931 год ознаменован значительным событием для армянских композиторов, работавших в Грузии. 12 мая на заседании Союза композиторов республики был утвержден список армянских музыкантов, ставших членами Союза композиторов Грузии. В него вошли музыканты и музыкально-общественные деятели: Аршак Адамян, Беглар Амирджян, Аршалуйс Айвазян, Арус Бабаян, Айкануш Даниелян, Маргарита Тигранова-Тер-Мартirosян, Вардан и Эдуард Кзартмяны, Акоп Ованесян, Мартин Мазманиян, Овсеп Тер-Давтян, Ваан Умр-Шат, Армен Тигранян, Саркис Бархударян, Азат Манукян, Вардгес и Григор Тальяны²¹. Принятие армянских музыкантов в состав Союза композиторов Грузии явилось чрезвычайно важным и своевременным делом, стимулировавшим дальнейший творческий подъем армянских кадров в Тбилиси. Необходимо отметить, что эти же армянские музыкальные деятели вошли в состав секции армянской музыки при Союзе (тогда—федерации) писателей Грузии²². Теперь перед армянскими музыкальными деятелями Тифлиса стояли задачи несколько иного рода—на основе сделанного ими при «Айартуне» официально включиться в работу важнейшего органа культуры республики и вместе с грузинскими композиторами внести свою лепту в дело развития профессионального, глубоко идейного музыкального искусства двух народов.

Важнейшие заслуги тифлисского «Дома армянского искусства» в деле развития армянской национальной музыкальной культуры, таким образом, заключаются в следующем: «Айартун» проводил систематизированную и многогранную по форме пропаганду армянской народной духовной и профессиональной музыки; активно способствовал выявлению одаренных музыкантов, содействуя их творческому росту. Огромное художественно-воспитательное значение для музыкантов и трудящихся масс всего Закавказья имели издававшиеся «Айартуном» творческие труды и музыкальные произведения. Высокопрофессиональная хоровая деятельность ее студии подняла армянское хоровое искусство на качественно новую ступень; «Айартун» всесторонне способствовал приобщению к национальному музыкальному искусству армянской молодежи, недостаточно знакомой с родной музыкальной культурой. Наконец, «Айартун» содействовал широкому развитию культурных связей между представителями армянской, грузинской, азербайджанской и русской музыкальных культур в Тифлисе.

ՔԻՖԼԻՍԻ «ՀԱՅԱՐՏԱՆ» ԵՐԱԺՇՏԱԿԱՆ ՍԵՎՑԻԱՆ

ԹԱՄԱՐ ՀՈՎՈՍԵՆՆՈՅԱՆ

Ա Վ Փ Ո Փ Ո Վ

Հայ մշակույթի զարգացման գործում կարևոր դեր է խաղացել 1921—1930 թթ. Քիֆլիսի «Հայկական արվեստի տունը», որն իր շուրջն էր համահարել բազում հայ արվեստագետների: «Հայաստան» երաժշտական սեկցիան նկարչական, դրամատիկական, գրական բաժինների հետ միասին հիմնադրվեց նրա ստեղծման առաջին իսկ օրից՝ 1921 թ. մարտի 29-ին: Սեկ-

²¹ Документ хранится в семейном архиве В. Умр-Шата в Ереване.

²² См. там же.

ցիայի հիմնական նպատակն էր մասնագիտական հիմքերի վրա դնել հայ երաժիշտների ստեղծագործական և կուլտուր-լուսավորական աշխատանքը, ինչպես նաև Թիֆլիսի և նրա շրջակայքի հայ բնակչությանը հաղորդակից դարձնել հայկական ժողովրդական ու դասական երաժշտությանը:

Երաժշտական սեկցիայի կարևորագույն ու նշանակալից նախաձեռնություններից էր 1924 թ. դեկտեմբերի 2-ին երաժշտական ստուդիայի հիմնադրումը, որին կից բացվեցին երաժշտության տեսություն և սուֆեբջիոյի, երգի, դաշնամուրի, ջութակի, թավջութակի և արևելյան գործիքների դասա-րաններ: Իր գործունեության ընթացքում ստուդիան ստեղծագործական կա-պեր հաստատեց Երևանի Կոմիտասի անվան պետական կոնսերվատորիայի, Բաթումի երաժշտական ընկերության և այլ կազմակերպությունների հետ: 1930 թ. պաշտոնապես դադարեցնելով իր գործունեությունը, «Հայարտան» երաժշտական սեկցիայի անդամների զգալի մասը 1931 թ. մայիսի 12-ին ընդգրկվեց Վրաստանի կոմպոզիտորների և գրողների միություններին կից հայկական սեկցիաներում, որոնք նշանակալի դեր կատարեցին սովետահայ երաժշտության զարգացման գործում: